

ОПЕРАЦІЯ ПЕТРА ВЕЛИКАГО ПРОТИВЪ ЛЕВЕНГАУПТА

въ сентябрѣ 1708 года.

I.

Великая Сѣверная война тянулась уже восемь лѣтъ. Поставленныя Петромъ I цѣли были давно достигнуты: Россія пробилась къ Балтійскому морю и, отвоевавъ у Швеціи значительную часть своихъ прежнихъ владѣній, прочно укрѣпилась на побережьи. Вслѣдствіе этого уже въ концѣ 1706 г. заключеніе мира со Швеціей вполнѣ отвѣчало желаніямъ русскаго Царя, тѣмъ болѣе, что къ этому времени оба его прежніе союзника, Данія и Саксонія, принуждены были отказаться отъ дѣйствій противъ Карла XII, и никакихъ обязательствъ по отношенію къ нимъ у Петра Великаго не оставалось.

Не такъ, однако, смотрѣлъ на дѣло противникъ Петра— Карль XII. Добившись путемъ долгихъ усилій того, что Россія лишилась союзниковъ, и убѣжденный въ своей непобѣдимости, шведскій король соглашался на мирные переговоры не иначе, какъ при условіи возвращенія Швеціи всѣхъ сдѣланныхъ Россіей за первые годы войны завоеваній. Конечно, Петръ не могъ допустить и мысли о подобной уступкѣ, и война продолжалась...

Тогда же, въ концѣ 1706 года, на совѣщаніяхъ въ главной квартирѣ Государя въ м. Жолквѣ былъ выработанъ планъ дѣйствій противъ шведовъ, о которомъ необходимо сказать нѣскольکو словъ, такъ какъ планъ этотъ продолжалъ выполняться и въ разсматриваемый періодъ кампаніи.

Сущность плана заключалась въ томъ, чтобы встрѣтить противника, ожидавшагося въ Саксоніи, въ Польшѣ, но рѣшительный бой, если бы онъ понадобился, дать только въ предѣлахъ Россіи; поэтому, при наступленіи шведовъ, предполагалось постепенно отходить къ нашимъ границамъ, задерживая противника боями на переправахъ и изнуряя его уничтоженіемъ мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ и фуража и нападеніемъ небольшихъ партій на его фланги и тылъ.

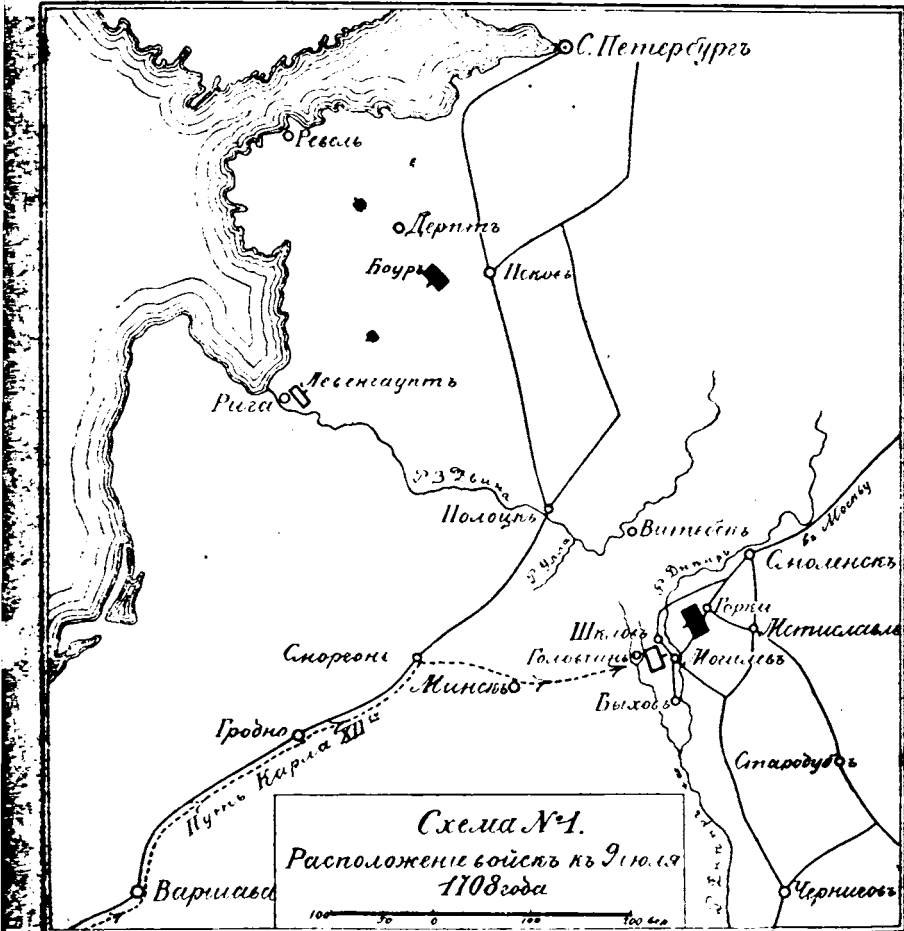
Характерной чертою дѣйствій Карла XII было полное отсутствіе заботы объ устройствѣ правильнаго сообщенія арміи съ базой; по мѣткому выраженію Клаузевица онъ проходилъ по странѣ «какъ корабль по морю, не оставляя за собою никакого слѣда»: благодаря этому шведскій король не могъ рассчитывать ни на своевременное прибытіе укомплектованій, ни на регулярный подвозъ запасовъ, а слѣдовательно могъ достигнуть успѣха только при условіи сбереженія первоначальной силы арміи и взятыхъ съ собою боевыхъ припасовъ и при наличіи на театрѣ военныхъ дѣйствій достаточныхъ мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ, т. е. тѣхъ именно факторовъ, противъ которыхъ и предполагалось дѣйствовать по Жолквievскому плану. Такимъ образомъ, Жолквievскій планъ былъ какъ нельзя болѣе сообразованъ съ обстановкой: билъ противника въ самое чувствительное мѣсто.

Въ послѣднихъ числахъ 1707 года Карлъ XII вступилъ въ Литву и быстро двинулся на Гродно и Сморгонь, (см. схему № 1), рассчитывая догнать и разбить нашу разбросанную и отступавшую передъ нимъ армію; русскимъ удалось однако ловко ускользнуть отъ его удара и сосредоточиться за р. Улой; на центральной позиціи между двумя наиболѣе вѣроятными направленіями наступленія противника: путями на Петербургъ и на Москву.

Продолжительный форсированный маршъ, при сильныхъ морозахъ, по опустошенной нашей конницей странѣ, страшно изнурилъ шведскую армію, вслѣдствіе чего король былъ вынужденъ расположить свои войска на отдыхъ по квартирамъ сѣвернѣ Мянска, гдѣ шведы и оставались до лѣта 1708 года, собирая продо-

вольствіе для будущаго похода и выжидая окончанія весенней распутицы и появленія подножнаго корма.

Въ іюні 1708 года Карль XII возобновили свое наступленіе на востокъ, имѣя конечною цѣлью Москву. 3-го іюля, въ отсутствіе Петра, уѣхавшаго еще зимою въ С.-Петербургъ, шведамъ

удалось нанести нашей арміи, попытавшейя было задержать противника на р. Бабичъ, частное пораженіе у с. Головчина, послѣ чего Карль XII занялъ Могилевъ, а русскіе отошли за Днѣпръ къ с. Горки—центральной позиціи между путями изъ Могилева на Москву и въ Украину; сюда же въ Горки 9-го іюля пріѣхалъ и Царь.

Къ пріѣзду Петра противники занимали такое положеніе:

1*

Шведы: 1) главные силы (не болѣе 35 тыс.)—въ окрестностяхъ Могилева и Шклова.

2) Корпусъ Левенгаупта (16 тыс.) въ Лифляндіи и Курляндіи, опираясь на Ригу. Въ это время Левенгауптъ, по приказу короля, собирався уже выступить на присоединеніе къ главнымъ силамъ шведской арміи, съ громаднымъ транспортомъ боевыхъ и продовольственныхъ припасовъ.

Русскіе: 1) главные силы (около 55 тыс.) сосредоточивались къ Горкамъ, оставивъ часть войскъ, главнымъ образомъ конницу, противъ Могилева и Шклова на Днѣпрѣ, для наблюденія за противникомъ.

2) Заслономъ противъ Левенгаупта служилъ корпусъ Боура (16 тыс.), расположенный между Дерптомъ и Псковомъ и выдвинувшій конные отряды къ Ригѣ и Ревелю.

Изъ ближайшихъ укрѣпленныхъ пунктовъ были заняты нашими небольшими гарнизонами: Быховъ, Смоленскъ и Полоцкъ (переправы черезъ Днѣпръ и Западную Двину).

Извѣстіе о неудачѣ подъ Головчинымъ произвело тяжелое впечатлѣніе на Царя. Обиднѣе всего казалось то, что, несмотря на всѣ мѣры, принятыя имъ для привитія въ русской арміи регулярства и насажденія дисциплины боя, — отсутствіе регулярства рѣзко сказалося въ недавнемъ бою 3-го іюля, который, какъ выяснилось, велся съ «неисправной стрѣльбой» и «казацкимъ поведеніемъ». Чисто въ воспитательныхъ цѣляхъ необходимо было дать арміи урокъ, который произвелъ бы сильное впечатлѣніе на войска. И такой урокъ былъ данъ: рѣшивъ «о бывшемъ дѣлѣ развѣдавъ, достойное съ достойными учинить», Царь приказалъ князю Меншикову произвести слѣдствіе, а затѣмъ былъ назначенъ и судъ, который, въ началѣ августа, вынесъ обвинительный приговоръ генераламъ князю Реннину и Чамберсу и нѣкоторымъ другимъ лицамъ.

Оба упомянутые генерала были присуждены къ разжалованію въ рядовые, и Царь, для примѣра, приговоръ этотъ утвердилъ.

Іюль мѣсяцъ прошелъ сравнительно спокойно.

Утомленная маршемъ отъ Минска къ Могилеву, совершеннымъ подъ проливнымъ дождемъ, по пересѣченной и опустошенной мѣстности, при необходимости постояннаго преодоленія препятствій, созданныхъ на пути шведовъ нашей конницей, шведская ар-

мія, обремененная значительнымъ числомъ больныхъ, не была въ состояніи продолжать свое наступленіе, и Карль XII расположилъ ее на квартирахъ въ окрестностяхъ Могилева, рѣшивъ воспользоваться этой вынужденной остановкой для сбора продовольственныхъ припасовъ и для выжиданія подхода отъ Риги корпуса Левенгаупта. Задавшись такими цѣлями, шведы въ іюлѣ оставались «безо всякаго дѣйства», и только небольшіе непріятельскіе, главнымъ образомъ фуражировочные, отряды совершали передвиженія къ сторонѣ Шклова и Быхова, причеиъ у послѣдняго пункта произошло нѣсколько стычекъ съ быховскимъ гарнизономъ. Обдумывая дальнѣйшее наступленіе, Карль XII приказалъ подготовить къ наводкѣ у Могилева 3 моста черезъ Днѣпръ, что и было исполнено въ іюлѣ.

Днѣпръ, прикрывавшій расположеніе шведовъ, препятствовалъ намъ развить болѣе или менѣе серьезныя дѣйствія на флангахъ и въ тылу противника; тѣмне менѣе наши казаки, калмыки и волохи нѣсколько разъ переправлялись вплавь на тотъ берегъ, тревожили шведовъ, отбивали у нихъ табуны лошадей, а 1-го августа нашей конницѣ удалось захватить въ плѣнъ въ м. Смолянахъ небольшой отрядъ шведскихъ волоховъ, вмѣстѣ съ ихъ начальникомъ генералъ-адъютантомъ шведскаго короля Каниферомъ, давшимъ весьма цѣнныя показанія относительно состоянія шведской арміи.

На ряду со слабымъ развитіемъ собственно боевыхъ дѣйствій, въ Россіи вообще и въ главной арміи въ частности кипѣла горячая работа другого рода.

Наши войска, по распоряженію и часто подъ личнымъ наблюденіемъ Царя, ревностно занимались тактическимъ обученіемъ; на случай необходимости дальнѣйшаго отступленія производились развѣдка и исправленіе путей къ Мстиславлю; по Днѣпру подвозился провіантъ для пополненія обозовъ; въ различныхъ городахъ Россіи производились наборы рекрутъ; къ арміи высылались укомплектованія, которыхъ въ іюлѣ прибыло не менѣе 8 тысячъ.

13-го іюля адмираль Ѳ. М. Апраксинъ, руководившій дѣйствіями нашихъ войскъ на сѣверномъ фронтѣ, получилъ достовѣрныя свѣдѣнія о выступленіи Левенгаупта на соединеніе съ королемъ и на основаніи точныхъ инструкцій, данныхъ на этотъ предметъ Царемъ, призналъ своевременнымъ двинуть къ Смоленску корпусъ Боура, что должно было привести къ усиленію нашей главной арміи на 14 тыс.

Боуръ прибылъ впрочемъ къ Днѣпру только въ половинѣ августа.

Приближеніе шведовъ къ Могилеву убѣдило насъ окончательно, что Карлъ XII не собирается наступать къ Петербургу, вслѣдствіе чего можно было ожидать, что шведы двинутся или на Москву, или въ Украину. И то и другое предположеніе не вызывало необходимости въ измѣненіи принятаго нами плана дѣйствій по существу, вслѣдствіе чего было рѣшено, расположившись у Горокъ, попрежнему «смотреть на обороты непріятельскіе, куда его обращеніе будетъ», а въ случаѣ если бы выяснилось, что противникъ двигается въ Украину, то надо было, «трудиться его... какимъ возможно образомъ обходить и въ пути ему препятствіе учинить».

Остановка въ Могилевѣ была связана для шведовъ съ выгодами, но только до извѣстнаго предѣла. Мѣстные запасы понемногу истощались, и во второй половинѣ іюля Карлу XII приходилось задуматься надъ вопросомъ, что дѣлать дальше: оставаться ли на мѣстѣ въ ожиданіи Левенгаупта или же двигаться; если двигаться то куда: въ Москву, или въ Украину?

Мысль о выжиданіи Левенгаупта пришлось скорѣе отбросить; свѣдѣній о его приближеніи не было, а между тѣмъ шведской арміи въ близкомъ будущемъ грозилъ голодъ.

Движеніе на Москву также не сулило ничего утѣшительнаго: планъ дѣйствій русскихъ обрисовался уже въ полной мѣрѣ; не оставалось никакихъ сомнѣній въ томъ, что шведской арміи, при движеніи на Москву, грозитъ лишь постепенное разрушеніе.

Движеніе въ Украину казалось гораздо болѣе выгоднымъ:— тамъ Карлъ могъ повидимому рассчитывать на усиленіе арміи казаками, тамъ можно было надѣяться на легкое разрѣшеніе вопроса о продовольствіи. Къ тому же и гетманъ Мазепа, мучимый опасеніемъ, что Петръ Великій можетъ съ минуты на минуту узнать о его преступныхъ замыслахъ, настойчиво убѣждалъ короля спѣшить въ Украину, рисуя ему самыя соблазнительныя картины и въ то же время пугая его опасностью потерять все обѣщанное изъ за замедленія.

Въ общемъ планъ движенія въ Украину несомнѣнно имѣлъ въ глазахъ короля много заманчиваго, и единственнымъ темнымъ пятномъ было опасеніе за судьбу Левенгаупта, возможную потерю

которымъ боевыхъ припасовъ Украина вполне вознаградить не могла.

Въ концѣ концовъ, король рѣшается на полумѣру: успокоить Мазепу выступленіемъ изъ Могилева въ направленіи къ Украинѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ двигаться медленно, чтобы не лишать Левенгаупта возможности присоединенія къ арміи; въ частности, во время марша, оставаться въ каждомъ занятомъ районѣ до тѣхъ поръ, пока армія будетъ въ состояніи жить на мѣстныхъ средствахъ.

Такимъ образомъ, въ концѣ іюля и въ ближайшій послѣдующій періодъ возможно медленное движеніе шведской арміи при наступленіи ея изъ Могилева въ Украину отвѣчало желаніямъ обоихъ противниковъ.

4-го августа (см. схему № 2) шведы начали переправу по мостамъ черезъ Днѣпръ; 7-го вся ихъ армія была уже на лѣвомъ берегу и двинулась въ направленіи къ Черикову на р. Сожѣ, котораго достигла 20-го августа; 80 верстъ было пройдено въ 14 дней, средняя скорость движенія—6 верстъ въ день.

Переправа и движеніе шведовъ тотчасъ же были обнаружены нашей конницей, но такъ какъ первоначальное направленіе шведовъ на югъ могло преслѣдовать и демонстративныя цѣли, то Петръ сначала ограничивается лишь высылкой части конницы для наблюденія за противникомъ и, обычной для нея въ эту кампанію, работы передъ фронтомъ и на флангахъ непріятели, по порчѣ дорогъ и опустошенію страны; остальные же войска Царь держитъ сосредоточенно у Горокъ. Только постепенно, по мѣрѣ выясненія обстановки, отдаются распоряженія для дальнѣйшихъ дѣйствій, которыя 21-го августа приводятъ къ слѣдующему относительному положенію сторонъ.

Шведы—въ Чериковѣ.

Русскіе:—удобныя мѣста для переправы черезъ Сожъ у Пропойска и Черикова заняты конными отрядами Ифланда и Ренне, причемъ послѣдній въ этотъ день, въ виду приближенія шведовъ къ Черикову, усиленъ 2 полками казаковъ Скоропадскаго. Въ 7-ми верстахъ за вѣроятнѣйшимъ пунктомъ [переправы противника (Чериковъ)], у Венрика, находятся, посаженная на лошадей гвардія и нѣсколько драгунскихъ полковъ подъ личнымъ начальствомъ Царя; отрядъ этотъ въ каждую минуту готовъ поддержать Ренне.

На случай поворота шведовъ на востокъ и наступленія къ Кричеву, къ этому пункту послыно спѣшить съ сѣвера бригада пѣхоты Белиардія.

Въ районѣ между рр. Проней и Черной Натопой находится конный отрядъ Гольца, производящій набѣги на шведовъ съ тыла.

Главныя наши силы (3 пѣх. дивизіи), подъ начальствомъ фельдмаршала Шереметева, расположены противъ Камень-городка на лѣвомъ берегу Сожа, у построенныхъ черезъ эту рѣку мостовъ, въ готовности или двинуться въ Украину, или заслонить путь къ Смо-

ленску на оборонительной линіи р. Бѣлой Натопы, въ зависимости отъ того, что предприметь противникъ.

Наконецъ у с. Горокъ находится корпусъ Боура, наблюдающій за участкомъ р. Днѣпра между Могилевомъ и Дубровной, откуда ожидался шведскій отрядъ Левенгауита.

Расположеніе нашихъ войскъ вполнѣ отвѣчаетъ невыяснившемуся еще окончательно направленію движенія шведовъ; нѣкоторая разброска силъ нисколько не опасна: она касается главнымъ образомъ конницы, которая всегда можетъ уклониться отъ рѣшительнаго столкновенія съ противникомъ.

Знать точно расположеніе нашихъ войскъ Карлъ XII конечно не могъ; для него было лишь очевидно, что противникъ готовится

оказать ему сопротивление на оборонительной линіи р. Сожа; что шведамъ предстоитъ, слѣдовательно, совершить наступательную переправу съ боемъ, за успѣхъ котораго, при тогдашемъ состояніи шведской арміи, поручиться было нельзя.

Съ другой стороны переходъ главныхъ силъ шведовъ на лѣвый берегъ Сожа создавалъ еще одну преграду ¹⁾ между ними и Левенгауптомъ и уменьшалъ шансы на благополучное присоединеніе послѣдняго.

Отсюда выводъ:—переправляться черезъ Сожъ не слѣдуетъ, но такъ какъ стоять на одномъ мѣстѣ, благодаря недостатку продовольствія, также нельзя, то надо продолжать маршъ, выбравъ при этомъ такое направленіе, которое пролегало бы по району, еще не опустошенному пребываніемъ шведской арміи и обезпечивало бы для нея возможность соединенія съ Левенгауптомъ. Вотъ сильное объясненіе послѣдовавшаго 22-го августа поворота Карла XII на Мстиславль и Смоленскъ.

Движеніе въ этомъ направленіи было выгодно шведамъ еще въ томъ отношеніи, что привлекало вниманіе русскихъ къ Смоленску и отодвигало ихъ отъ Сожа, къ которому шведы, имѣя конечною цѣлью Украину, рано или поздно, но надѣялись все таки вернуться.

Выступленіе шведовъ изъ Черикова было открыто нами въ тотъ же день, но такъ какъ путь шведовъ пролегалъ въ началѣ вдоль по рѣкѣ Сожъ, то для Петра, старавшагося разгадать намѣренія противника, казались одинаково вѣроятными два предположенія: 1) что шведы идутъ къ Смоленску; 2) что шведы идутъ вверхъ по Сожу, отыскивая подходящее мѣсто для переправы.

Въ виду этого Царь приказалъ:

Для обезпеченія Смоленска: 1) фельдмаршалу Шереметеву переправиться на правый берегъ Сожа, что давало русскимъ возможность занять оборонительную линію р. Бѣлой Натопы; 2) пѣхотной дивизіи фонъ-Вердена, изъ корпуса Боура, только что прибывшей къ с. Горкамъ—занять Смоленскъ.

Для задержанія же шведовъ на р. Сожѣ, самъ Царь съ гвардіей и драгунами рѣшилъ двинуться параллельно шведамъ по лѣвому берегу Сожа, въ готовности оказать сопротивление противнику, если бы онъ началъ переправляться, въ каждую минуту и въ каждомъ мѣстѣ.

На слѣдующій день, 23-го августа, направленіе движенія шведовъ ясно указало, что мысль о переправѣ черезъ Сожъ ими остав-

¹⁾ Первой преградой былъ Днѣпръ.

лена. Тогда отрядъ, бывший подъ начальствомъ Петра, быстро двинулся на сѣверо-востокъ и 22-го августа соединился съ Шереметевымъ по близости отъ р. Натопы. Такимъ образомъ, путь шведовъ къ Мѣтиславию и Смоленску въ этотъ день былъ уже прегражденъ, причемъ русская армія вмѣстѣ съ тѣмъ успѣла и сосредоточиться.

29-го августа, воспользовавшись отдѣленіемъ отъ главной шведской арміи 5-ти тысячной колонны Росса, Царь выслалъ противъ нея отрядъ подъ начальствомъ кн. М. Голицына, которому удалось разбить шведовъ неподалеку отъ м. Добраго, нанеся имъ потери болѣе 2 тысячъ. Бой этотъ не отразился на общемъ положеніи дѣлъ, но имѣлъ для насъ большое значеніе въ моральномъ отношеніи, какъ первая наша успѣшная попытка перехода въ наступленіе.

Послѣ этого боя русская армія продолжала отступленіе на сѣверо-востокъ, причемъ шедшая въ тылу конница уничтожала все оставшіяся неизрасходованными мѣстныя средства покидаемыхъ нами районовъ и производила частыя нападенія на шведовъ, лишая ихъ возможности высылать фуражировочныя отряды въ сторону отъ района марша. Шведская армія медленно подвигалась вслѣдъ за нами, держась нѣсколько ближе къ Днѣпру, что давало ей нѣкоторыя удобства въ отношеніи продовольствія и облегчало установленіе связи съ Левенгауптомъ въ случаѣ его приближенія.

Между тѣмъ въ нашу главную квартиру все чаще стали поступать свѣдѣнія о подходѣ этого шведскаго генерала къ Днѣпру; возникло предположеніе о возможности поворота Карла XII на встрѣчу подходившему транспорту, вслѣдствіе чего нашей конницѣ было приказано опустошить районъ между Могилевомъ и Дрибиннымъ, создавъ такимъ образомъ искусственную преграду—пустыню между двумя раздѣленными группами противника.

Послѣ нѣкоторыхъ несомнѣнныхъ и вполне естественныхъ колебаній относительно того давать или не давать шведамъ бой на русской границѣ, Петръ рѣшилъ боя не давать, и наша армія отошла 10-го сентября къ д. Соболева, а шведы достигли русской границы у д. Старшии.

Къ этому времени положеніе Карла XII стало въ полномъ смыслѣ слова критическимъ: свѣдѣній о Левенгауптѣ не было, такъ какъ въ районѣ между главной шведской арміей и этимъ отрядомъ хозяйничала наша конница; армія голодала; весь пройденный шведами путь былъ рѣзко обозначенъ трупами умершихъ отъ истоще-

нія и массами больныхъ, оставленныхъ ими въ попутныхъ деревняхъ; послѣдняя надежда на то, что русскіе, вступивъ въ предѣлы Россіи, будутъ щадить мѣстныя средства, угасла: русская конница продолжала сжигать всѣ запасы продовольствія, строенія и даже хлѣбъ на корню, и подходившіе къ границѣ шведскіе отряды могли издали наблюдать постоянныя зарева пылавшихъ деревень.

Собранный шведскимъ королемъ военный совѣтъ высказался за необходимость немедленнаго отхода арміи къ Днѣпру, съ цѣлью выжиданія тамъ Левенгаупта.

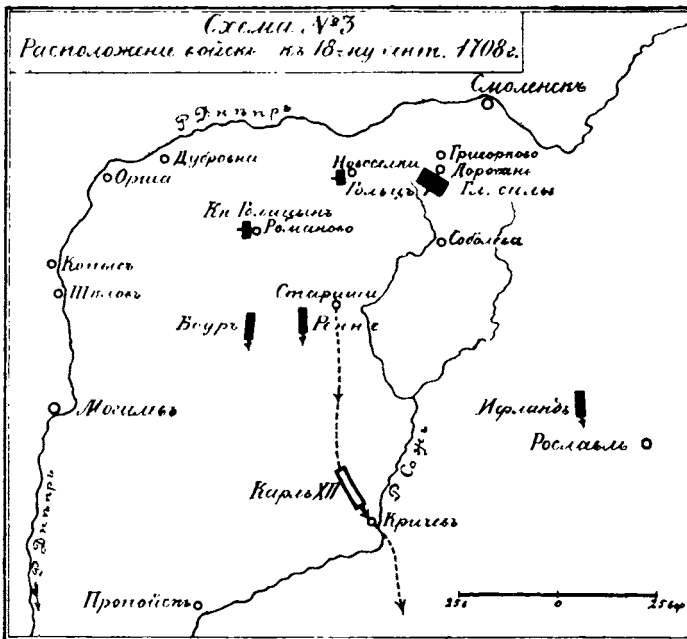
Но отходъ къ Днѣпру являлся въ сущности отступленіемъ, о которомъ Карлъ XII не хотѣлъ и слышать; съ другой стороны, благодаря этому отходу, отдалилось бы время вступленія шведовъ въ Украину, и наконецъ упускался удобный случай переправы черезъ Сожъ при сравнительно благопріятной обстановкѣ, вдали отъ противника.

Всѣ эти соображенія повели къ тому, что Карлъ, вопреки заключенію военнаго совѣта, принялъ рѣшеніе двигаться въ Украину, не выжидая прибытія Левенгаупта. Въ ночь съ 13-го на 14-е сентября (см. схему. № 3) онъ выслалъ къ Кричеву авангардъ, для обезпеченія переправы черезъ Сожъ, а на слѣдующій день, прикрывшись конницей, двинулся туда же, насколько возможно было быстро, и съ главными силами (65 в. пройдено въ 5 дней, средняя скорость движенія 13 в. въ день). 18-го сентября онъ благополучно переправился черезъ Сожъ, послѣ чего продолжалъ свой путь въ Украину.

Дни съ 14-го по 19-е сентября представляютъ одинъ изъ наиболѣе интересныхъ и къ сожалѣнію еще недостаточно выясненныхъ періодовъ кампаніи 1708 года. Въ эти дни рядъ извѣстій первостепенной важности, приходившихъ одно вслѣдъ за другимъ въ русскую главную квартиру, заставляли ее въ концѣ концовъ отказаться отъ спокойнаго втягиванія противника въ глубь Россіи и принять новый планъ дѣйствій, вызванный къ жизни измѣнившейся обстановкой.

14-го сентября въ главной квартирѣ получается донесеніе Бюра, что, по собраннымъ имъ отъ мѣстныхъ жителей свѣдѣніямъ, Левенгауптъ находится уже близъ Орши, а Дубровна занята поляками. На слѣдующій день выясняется, что шведская армія начала отступленіе, но въ какомъ направленіи еще неизвѣстно. Сопоставленіе этихъ двухъ свѣдѣній приводитъ къ естественному предположенію, что Карлъ XII двигается на встрѣчу Левенгаупту, для сов-

мѣстнаго съ послѣднимъ наступленіемъ къ Смоленску. Отсюда вытекаетъ необходимость: 1) занятія болѣе центральнаго положенія между двумя группами противника; 2) прикрытія Смоленска не только съ юго-запада, но и съ запада. Въ результатѣ 15-го сентября наши главные силы оставляютъ сильную позицію у Соболева и передвигаются въ районъ Григорково-Дорогань; расположеніе ихъ прикрыто съ запада посаженной на лошадей пѣхотой кн. Михаила Голицына, выдвинутой къ д. Романову и конницей Гольца, сосредоточенной у Новоселокъ.

17-го сентября Государю уже становится извѣстнымъ, что Карлъ XII движется въ направленіи къ р. Сожу, и предположеніе о намѣреніи шведовъ приблизиться къ Днѣпру отпадаетъ.

Но этотъ день проходитъ еще повидимому въ выжиданіи дальнѣйшаго разъясненія обстановки, и только на слѣдующій день, 18-го сентября, собирается военный совѣтъ, для котораго обстановка рисуется уже въ слѣдующемъ видѣ.

1) Главныя силы шведовъ сосредоточиваются къ Кривеву, повидимому съ цѣлью переправы черезъ Сожъ и дальнѣйшаго движенія въ Украину.

2) Левенгауптъ, съ отрядомъ отъ 8 до 15 тыс., приближается къ Днѣпру; въ какомъ направленіи точно неизвѣстно, но скорѣе со стороны Орши и Дубровны.

3) Шереметевъ, Гольцъ и кн. Голицынъ—на прежнихъ мѣстахъ; конные отряды Боура, Ренне и Ифланда двигаются на югъ, но находятся еще значительно сѣвернѣе главныхъ силъ шведовъ.

Въ общемъ выходило, что непріятель насъ обманулъ и лишилъ возможности задержать его на сильной оборонительной линіи рѣки Сожа. Это неутѣшительное заключеніе сглаживается однако соображеніемъ, что Карль XII, удаляясь на югъ, оставляетъ Левенгаупта на произволъ судьбы.

Обсудивъ положеніе дѣлъ, Царь и военный совѣтъ приходятъ къ слѣдующему заключенію.

1) Чтобы не свести на нѣтъ результаты предшествующихъ нашихъ дѣйствій по постепенному ослабленію противника, необходимо продолжать преслѣдованіе главныхъ силъ шведовъ. Задача эта возлагается на фельдмаршала Шереметева, въ распоряженіи котораго, для безопасности, отдается большая часть арміи.

2) Для нанесенія отдѣльнаго пораженія Левенгаупту предположено выдѣлить изъ арміи особый легучій отрядъ—«корволантъ». Начальство надъ этимъ отрядомъ принимаетъ самъ Царь; въ составъ его назначаются: 5 тыс. пѣхоты, посаженной на лошадей, 7 тыс. драгунъ и соотвѣтствующая полковая артилерія. Для облегченія и ускоренія марша рѣшено взять съ собою вмѣсто обозовъ только вьюки.

3) Наконецъ пѣхотную дивизію фонъ-Вердена предположено оставить пока по близости отъ Смоленска, съ тѣмъ чтобы воспользоваться ею впослѣдствіи въ зависимости отъ обстановки: или для дѣйствій противъ Левенгаупта, или для непосредственной защиты Смоленска, или наконецъ для обезпеченія корволанта въ случаѣ неудачи.

Въ общемъ разнорѣчивость свѣдѣній о силахъ Левенгаупта и невыясненность направленія его движенія, а съ другой стороны опасеніе, подъ впечатлѣніемъ недавняго Головчинскаго боя, за судьбу арміи Шереметева, приводятъ русскую главную квартиру къ рѣшенію назначить въ «корволантъ» сравнительно слабыя силы (12 тыс.); этотъ недостатокъ въ числѣ восполняется впрочемъ отчасти *качествами* войскъ, входящихъ въ составъ корволанта и *талантливостью его предводителя*.

На слѣдующій день 19-го сентября фельдмаршалъ Шереметевъ съ главными силами выступаетъ черезъ Рославль къ Стародубу, а корволантъ—начинаетъ сосредоточиваться къ Романову. Для производства развѣдокъ мѣсть, удобныхъ для переправы черезъ Днѣпръ, къ Дубровнѣ высылаются—Преображенскаго полка капитанъ лейтенантъ Норовъ и Семеновскаго полка поручикъ Родь.

II.

20-го сентября до Царя дошли слухи, что Левенгауптъ двигается къ Днѣпру форсированнымъ маршемъ, и въ тотъ же день вернувшійся съ развѣдки л.-гв. Семеновскаго полка капитанъ Волковъ донесъ, что 18-го сентября (см. схему № 4) шведы находились между Толочинимъ и Туминичи (въ переходѣ западнѣе Орши). Тогда Царь выслалъ къ Днѣпру для развѣдки передъ фронтомъ, на участкѣ между Копысомъ и Дубровной, часть конницы, а самъ съ главными силами «корволанта» двинулся вслѣдъ за нею, держась около перехода позади.

22-го сентября нашъ правый передовой конный отрядъ, увѣренный евреемъ проводникомъ, что Левенгауптъ находится еще на правомъ берегу Днѣпра, дошелъ до Орши и началъ переправляться на тотъ берегъ.

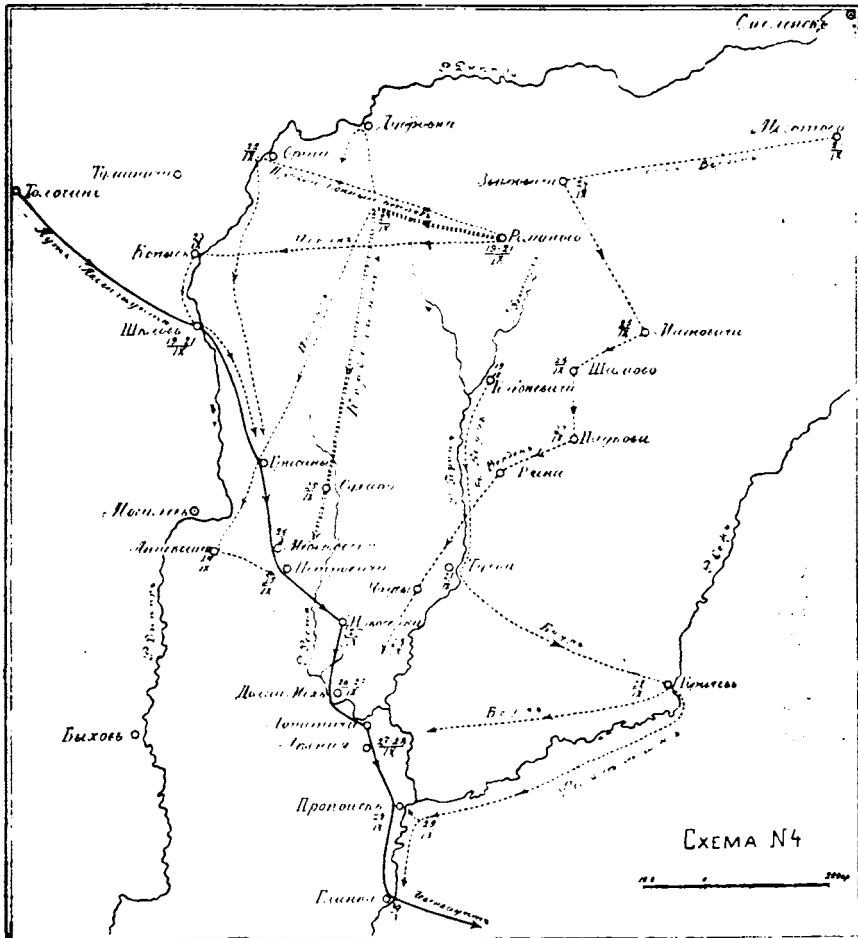
Но въ это время случайно проѣзжавшій мимо шляхтичъ Петроковичъ указалъ русскимъ, что они введены въ заблужденіе, такъ какъ Левенгауптъ уже три дня тому назадъ (т. е. 19-го сентября) переправился черезъ Днѣпръ у Шклова. Переправа нашей конницы была сейчасъ же прервана, и правый конный отрядъ, повѣсивъ предателя-еврея, подосланнаго вѣроятно шведами, двинулся внизъ по лѣвому берегу Днѣпра, стараясь напасть на слѣдъ Левенгаупта.

Донесенія праваго коннаго отряда, полученныя Царемъ 23-го сентября, подтвердились въ тотъ же день донесеніями лѣваго коннаго отряда, высланнаго подъ начальствомъ полковника Чекина, для развѣдокъ въ окрестностяхъ Копыса. Чекинъ, побывавъ въ Копысѣ, также узналъ о переправѣ Левенгаупта у Шклова и препроводилъ къ Меншикову Копыскаго губернатора, посѣтившаго передъ этимъ шведскій лагерь и записавшаго себѣ для памяти дальнѣйшій маршрутъ шведовъ.

Полученныя 23-го сентября свѣдѣнія о противникѣ были совершенно вѣрны. Левенгауптъ дѣйствительно 19-го сентября дошелъ до Шклова, устроилъ здѣсь мостъ на судахъ и началъ переправ-

ляться на лѣвый берегъ, не тревожимый русскими, которые, руководствуясь имѣвшимися у нихъ свѣдѣніями о противникѣ, обращали все свое вниманіе на участокъ Днѣпра между Копысомъ и Дубровной.

Переправа шведскаго транспорта заняла 3 дня, въ теченіе которыхъ русскіе продвигались отъ Романова къ линіи Копысь—

Орша. 22-го сентября Левенгауптъ былъ уже на лѣвомъ берегу Днѣпра и началъ маршъ къ Пропойску, а 23-го, въ то время, когда русская главная квартира получила, наконецъ, вѣрныя свѣдѣнія о его движеніи, находился уже между Грибанами и Медвѣдовкой, т. е. верстахъ въ 60 отъ русскихъ.

Выяснивъ направленіе движенія противника, Царьвыслалъ для развѣдки его силъ («взять языковъ») сначала конный отрядъ г.-л.

Пфлуга, а затѣмъ и А. Д. Меншикова, объединившаго въ своихъ рукахъ командованіе всей русской передовой конницей. Вслѣдъ за конницей выступили форсированнымъ маршемъ и главныя силы корволанта, придерживаясь въ общемъ направленія на Сухари; невыясненность силъ противника тревожила однако Царя, вслѣдствіе чего имъ въ тотъ же день было послано приказаніе фонъ Вердену двигаться форсированнымъ маршемъ на юго-западъ, держа по возможности связь съ корволантомъ ¹⁾.

25-го сентября Меншиковъ обнаружилъ шведовъ у Новоселокъ и установилъ соприкосновеніе съ противникомъ; достать языковъ ему однако не удалось, и вопросъ о силахъ Левенгаупта оставался все еще невыясненнымъ. Главныя силы корволанта ночевали у д. Сухари, а фонъ-Верденъ дошелъ до Мигновичъ.

26-го сентября шведы начали отходить къ д. Долгій Мохъ. Въ этотъ день нашей передовой конницѣ удалось настичь тыловыя части противника, причѣмъ, въ происшедшихъ небольшихъ стычкахъ, нами были наконецъ захвачены языки, изъ показаній которыхъ выяснилось, что у Левенгаупта 16 тысячъ войскъ, т. е. на 4 тысячи больше чѣмъ у насъ. Это цѣнное но тревожное свѣдѣніе заставило Царя сейчасъ же принять мѣры къ возможному усилению корволанта. Не рассчитывая на скорое присоединеніе пѣхоты фонъ-Вердена, находившейся далеко (не менѣе 70 верстъ) позади, и отдѣленной отъ корволанта трудно-проходимой мѣстностью, Петръ рѣшаетъ привлечь къ дѣйствіямъ противъ Левенгаупта 5-ти тысячный конный отрядъ Боура, который долженъ былъ преслѣдовать съ тыла главную шведскую армію, но, доверившись ложнымъ показаніямъ перебѣжчиковъ и дѣйствуя нѣкоторое время подъ давленіемъ предвзятой идеи о вѣроятности движенія Карла XII къ Дибіру, нѣсколько отсталъ и находился по близости отъ Кричева.

Боуру было приказано: самому съ 4 тысячами драгунъ двигаться правымъ берегомъ Сожа на присоединеніе къ корволанту, а 1 тысячу драгунъ, подъ начальствомъ бригадира Фастмана, выслать къ Пронойску, по лѣвому берегу Сожа, чтобы воспрепятствовать переправѣ шведовъ черезъ эту рѣку.

¹⁾ Дальнѣйшій маршъ этой дивизіи регулировался точными ежедневными приказаніями Царя, который, находясь ближе къ противнику и будучи лучше ориентированъ въ обстановкѣ, нежели фонъ-Верденъ, не хотѣлъ очевидно выпускать его изъ своихъ рукъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ было послано приказаніе и фонъ-Вердену, дошедшему въ этотъ день до Шамова, насколько возможно ускорить свой маршъ къ Чаусамъ.

Въ тотъ же день, 26-го, на собранномъ Царемъ военномъ совѣтѣ было рѣшено не давать Левенгаупту возможности безпрепятственно переправиться черезъ р. Сожь, а потому выжидать прибытія Боура лишь до 28-го сентября; если же онъ въ теченіе этихъ двухъ дней не присоединится къ корволанту, то атаковать шведовъ съ наличными силами.

Продолжая движеніе вслѣдъ за противникомъ, корволантъ 27-го сентября обнаружилъ шведовъ на р. Рестѣ у д. Долгій Мохъ. Левенгауптъ желалъ воспользоваться этой непроходимой въ бродъ рѣчкой для задержанія русскихъ, съ цѣлью дать возможность продвинуться впередъ своему транспорту, а потому—разрушилъ мосты и занялъ правый берегъ рѣчки пѣхотой и артилеріей, которыя и встрѣтили огнемъ наши передовыя конныя части. Выдвинувъ на позицію, въ свою очередь, 5 орудій, русскіе вскорѣ однако вынудили шведовъ отойти отъ берега и укрыться въ лѣсу. Къ вечеру противникъ совершенно отступилъ отъ р. Ресты, а наши войска остались ночевать на лѣвомъ берегу, воспользовавшись ночнымъ временемъ для устройства двухъ мостовъ.

Въ тотъ же день фонъ Верденъ перешелъ изъ м. Шамова въ д. Пацково, и, получивъ здѣсь письмо Царя отъ 26-го сентября объ ускореніи марша, сейчасъ же двинулся далѣе въ направленіи къ Чаусамъ, предполагая ночевать въ м. Ряснѣ, въ 50 верстахъ отъ корволанта.

Левенгауптъ 27-го сентября дошелъ до д. Лѣсной и находился такимъ образомъ въ 12 верстахъ отъ русскихъ. Близость противника его беспокоила; заботясь объ облегченіи предстоявшаго ему марша по лѣсисто-болотистому району между д. Лѣсной и Пропойскомъ и объ обезпеченіи переправы черезъ р. Сожь, онъ въ ночь на 28-е выслалъ въ направленіи къ Пропойску 3-хъ-тысячный авангардъ, поручивъ ему по возможности исправить дороги и мосты и захватить въ свои руки переправу; вслѣдъ за авангардомъ, въ цѣляхъ ускоренія марша, была отправлена къ Пропойску и половина повозокъ транспорта, а остальные войска и повозки (13 тыс. войскъ и 3 тыс. повозокъ) остались до утра у д. Лѣсной.

Деревня Лѣсная (см. планъ боя) расположена на лѣвомъ берегу болотистой рѣчки Лѣснянки, на полянѣ, пространствомъ около одной квадратной версты, распространяющейся къ западу, сѣверу и во-

стоку отъ деревни; съ сѣвера и запада поляна эта замыкалась большимъ лѣсомъ, а съ сѣверо-запада перелѣскомъ, за которымъ, въ направленіи къ д. Лопатичи, сначала находилась другая небольшая поляна, а затѣмъ тянулся обширный трудно-проходимый лѣсъ, изрѣзанный болотами и ручьями ¹⁾).

Поляна, прилегавшая къ лѣвому берегу рѣки, командовала правымъ берегомъ.

Перелѣсокъ, отдѣлявшій большую поляну отъ малой, допускалъ движеніе войскъ по всѣмъ направленіямъ; опушка его, обращенная къ д. Лопатичи, тянулась съ сѣвера на югъ.

Отъ д. Лопатичи, черезъ которую должны были проходить русскіе, вели въ направленіи къ Лѣсной и Пропойску двѣ дороги: восточная—большая, проходившая черезъ обѣ поляны и перелѣсокъ и пересѣкавшая р. Лѣснянку нѣсколько западнѣ деревни Лѣсной; и западная—проселочная, тянувшаяся большею частью по лѣсу; обѣ дороги связывались между собою поперечными путями, которые отдѣлялись отъ большой дороги у перелѣска и у д. Лѣсной. Съ востока къ д. Лѣсной подходили пути со стороны Кричева, откуда ожидался отрядъ Боура.

Р. Лѣснянка была трудно-проходима въ бродъ; мосты имѣлись: на большой дорогѣ изъ Лопатичей въ Пропойскъ и у самой д. Лѣсной.

Къ правому берегу р. Лѣснянки близко подходилъ большой лѣсъ, по которому пролегалъ путь отступленія шведовъ на Пропойскъ.

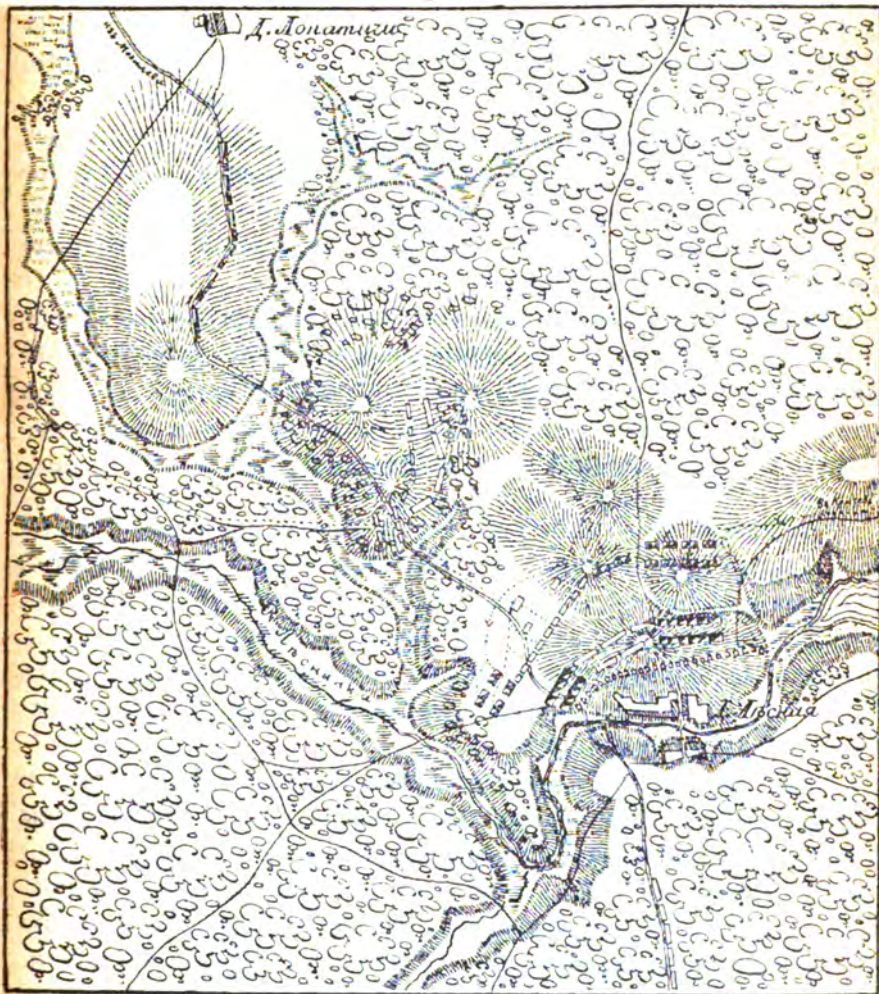
Сдѣланный очеркъ позволяетъ прійти къ заключенію, что мѣстность на лѣвомъ берегу Лѣснянки въ общемъ давала возможность сравнительно удобнаго дѣйствія огнестрѣльнымъ и холоднымъ оружіемъ и не препятствовала взаимной поддержкѣ, но, благодаря отсутствію достаточнаго числа опорныхъ пунктовъ (только д. Лѣсная), не способствовала веденію упорнаго боя.

Лѣсъ, примыкавшій къ большой полянѣ съ запада, облегчалъ противнику возможность скрытнаго обхода позиціи съ лѣваго фланга; но съ другой стороны, такъ какъ лѣсъ этотъ былъ удобо-проходимъ лишь по дорогѣ и пересѣкался р. Лѣснянкой, то обороняющемуся не представляло большого труда обезопасить себя въ этомъ направленіи.

Перелѣсокъ, находившійся сѣверо-западнѣ д. Лѣсной, могъ послужить обороняющемуся выгодной передовой позиціей.

¹⁾ На планѣ не обозначенъ.

Большимъ недостаткомъ позиціи было то, что въ тылу ея протекала болотистая р. Лѣснянка, и что путь отступленія представлялъ лѣсное дефиле.

2 1 2 3 Дерптск.

Въ общемъ позиція у д. Лѣсной по свойствамъ своимъ соответствовала бою авангардному, но не арьергардному.

Тѣмъ не менѣ Левенгауптъ, ожидая наступленія русскихъ, предпочиталъ лучше дать имъ отпоръ на не лишенной извѣстныхъ удобствъ позиціи у д. Лѣсной, нежели быть атакованнымъ во время марша по совершенно неудобному для боя лѣсисто-болотистому

пространству между Лѣсной и Пропойскомъ, а потому рѣшили расположить свой отрядъ на полянѣ сѣверо-западнѣе деревни.

Для приданія оборонѣ болѣе упорнаго характера шведами былъ устроенъ въ тылу позиціи изъ повозокъ транспорта вагенбургъ на 2 фаса, примкнутый флангами къ р. Лѣснянкѣ. Нѣсколько позднѣе 6 баталіоновъ пѣхоты были отдѣлены для занятія перелѣска, который шведы хотѣли использовать, какъ передовую позицію.

Въ расположеніи шведовъ было два крупныхъ недостатка: 1) ихъ главные силы прикрывали дорогу на Пропойскъ (путь отступленія) только своимъ лѣвымъ флангомъ; 2) вагенбургъ былъ выстроенъ восточнѣе дороги, благодаря чему также почти совершенно не прикрывалъ этой дороги.

Такимъ образомъ, выходило, что имѣвшій въ предстоящемъ бою наиболѣе важное значеніе лѣвый флангъ позиціи шведовъ былъ ими сравнительно слабо занятъ и слабо укрѣпленъ.

Бой при д. Лѣсной.

Наступило 28-е сентября—Боуръ еще не прибылъ. Тѣмъ не менѣе корволантъ, въ силу принятаго на военномъ совѣтѣ рѣшенія, утромъ переправился черезъ р. Ресту по устроеннымъ за ночь мостамъ и двинулся вслѣдъ за шведами на Лопатици и Лѣсную. На р. Рестѣ, для обезпеченія переправы и связи съ ожидавшейся отъ Чаусъ дивизіей фонъ Вердена, былъ оставленъ полковникъ Кампель съ 1 тысячею драгунъ.

Двигаться пришлось по густому лѣсу, покрытому болотами и изрѣзанному многочисленными рѣчками. Вскорѣ наши разъѣзды обнаружили, что шведы расположены на полянѣ сѣвернѣе д. Лѣсной, и такимъ образомъ близость боя стала вполнѣ очевидной. Находя, что въ виду выяснившейся близости противника движеніе въ прежнемъ направленіи, по крайне пересѣченной мѣстности, становится опаснымъ, Царь приказалъ подыскать проводника изъ мѣстныхъ жителей, который могъ бы указать наиболѣе удобные подступы для подхода къ расположенію шведовъ.

Когда корволантъ, по указанію проводника, дошелъ до д. Лопатици, то къ этому времени опредѣлилось: 1) что къ позиціи шведовъ можно подойти по двумъ дорогамъ; 2) что мѣстность и за д. Лопатици также не благопріятствуетъ движенію безъ дорогъ.

Задумавъ уже въ это время обходъ частью силъ стратегически важнаго лѣваго фланга противника, а съ другой стороны, заботясь

объ обезпеченіи возможной быстроты развертыванія корволанта въ боевой порядокъ, Петръ I рѣшилъ воспользоваться обѣими дорогами и съ этою цѣлью раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ колонны: въ правую колонну были назначены: Преображенскій, Семеновскій и Астраханскій (1 бат.) пѣхотные и Троицкій, Владимірскій и Нижегородскій драгунскіе полки; въ лѣвую—Ингерманландскій пѣхотный и Невскій, Сибирскій, Тверской, Вятскій, Смоленскій и Ростовскій драгунскіе и Лейбъ-Региментъ кн. Меншикова.

Въ общемъ колонны были почти равны по силѣ, но въ правую, двинутую въ болѣе важномъ направленіи, была включена большая часть пѣхоты, и начальство надъ нею принялъ самъ Царь.

Отойдя версты на $2\frac{1}{2}$ —3 отъ д. Лопатичи и приблизившись къ перелѣску, корволантъ около полудня вышелъ, наконецъ, головными частями на полянку, допускавшую перестроеніе въ боевой порядокъ. Тогда обѣ колонны, не подозрѣвая о близости, противника, приступили къ спѣшиванію и выстраиванію въ боевой порядокъ, которое предполагалось произвести въ каждой колоннѣ послѣдовательно, по мѣрѣ дебушированія частей изъ лѣснаго дефила.

Окончить развертываніе однако не удалось. Шведы, занимавшіе перелѣсокъ, желая воспользоваться удобной минутой перестроенія противника въ боевой порядокъ, обрушились внезапно, сразу всѣми 6 баталіонами, на ближайшую къ нимъ лѣвую колонну, въ которой успѣли дебушировать и спѣшиться только шедшіе въ головѣ Ингерманландскій пѣхотный и Невскій драгунскій полки.

Неся большія потери, головныя части лѣвой колонны тѣмъ не менѣе стойко сдерживали противника, прикрывая дорогу, запруженную остальными войсками; однако превосходство силъ шведовъ дало имъ возможность охватить русскихъ съ праваго фланга, благодаря чему лѣвая колонна оказалась въ опасномъ положеніи. Но на выручку товарищей, по распоряженію Царя, спѣшили уже головныя части правой колонны. Прежде всѣхъ къ мѣсту боя подошлъ Семеновскій полкъ, который, примкнувъ своимъ лѣвымъ флангомъ къ ингерманландцамъ, сдѣлалъ, по тогдашнимъ правиламъ веденія боя, нѣсколько залповъ, а затѣмъ перешелъ въ атаку противъ фронта противника. Шведы, выдержавъ атаку семеновцевъ, продолжали однако распространяться къ западу, стараясь по прежнему охватить русскихъ съ праваго фланга. Такимъ образомъ вступленіе въ бой Семеновскаго полка не дало намъ еще необходимаго превосходства силъ, почему и не внесло рѣшительнаго пе-

релома въ ходъ боя. Тѣмъ не менѣе быстрое прибытіе на выручку семеновцевъ имѣло громадное значеніе: оно дало возможность частямъ лѣвой колонны удержаться на своихъ мѣстахъ, благодаря чему было выиграно время, необходимое для подхода къ мѣсту боя 3 баталіоновъ Преображенскаго и 1 баталіона Астраханскаго полковъ. Вновь прибывшія части, приблизившись скрытно къ правому флангу шведовъ, также сдѣлали сначала нѣсколько залповъ, а затѣмъ пошли въ атаку. Внезапное появленіе на флангѣ четырехъ свѣжихъ русскихъ баталіоновъ произвело на шведовъ настолько сильное впечатлѣніе, что они, не принявъ атаки, бросились обратно въ перелѣсокъ. Тогда всѣ принимавшіе участіе въ предшествующемъ бою русскіе полки перешли въ наступленіе, ворвались на плечахъ шведовъ въ перелѣсокъ, выбили ихъ оттуда и, занявъ опушку, обращенную къ д. Лѣсной, прикрыли дебушированіе и развертываніе остальныхъ драгунскихъ полковъ корволанта. Шведы, оставивъ въ нашихъ рукахъ 3 или 4 знамени, 2 пушки и нѣкоторое число плѣнныхъ, отступили на главную позицію подъ прикрытіе своей конницы, изготовившейся уже къ бою и выжидавшей русскихъ на полянѣ.

Черезъ нѣкоторое время корволантъ, сосредоточившись къ полю сраженія, построился, согласно ордера-де-баталін, въ боевой порядкъ въ 2 линіи.

Въ 1-й линіи были поставлены: въ центрѣ—8 баталіоновъ пѣхоты; на каждомъ изъ фланговъ—по 2 драгунскихъ полка; во 2-й линіи—6 драгунскихъ полковъ, размѣщенныхъ попарно, въ трехъ группахъ, отдѣленныхъ одна отъ другой баталіонами пѣхоты. Между линіями, для усиленія слабыхъ фланговъ тонкаго линейнаго расположенія, были поставлены гренадеры отъ 3 пѣхотныхъ и 2 драгунскихъ полковъ.

Около часу дня русскіе двинулись въ атаку на главную позицію шведовъ. При выходѣ изъ перелѣска они были встрѣчены сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ шведовъ, а затѣмъ и контръ-атаками шведской кавалеріи и пѣхоты.

Шведскія войска напрягали всѣ усилія, чтобы остановить русскихъ, и ожесточенный бой продолжался съ перемѣннымъ успѣхомъ до 3 часовъ дня; къ этому времени русскимъ удалось однако овладѣть главной позиціей шведовъ, которые, оставивъ въ нашихъ рукахъ 8 пушекъ и нѣсколько знаменъ, отошли къ своему вагенбургу.

Продолжительность и ожесточенность описаннаго боя утомили сражавшихся, благодаря чему невольно создался перерывъ въ дѣйствіяхъ, который каждый изъ противниковъ рассчитывалъ использовать въ своихъ выгодахъ: Петръ Великій надѣялся на подходъ къ полю сраженія отряда Боура, а Левенгауптъ выжидалъ прибытія своего авангарда, вытребованнаго имъ во время предыдущаго боя изъ подъ Пропойска.

Въ теченіе двухъ часовъ русскіе и шведы отдыхали другъ противъ друга на дистанціи половины пушечнаго выстрѣла полковой пушки. Наша артилерія праваго крыла обстрѣляла противника нѣсколькими выстрѣлами во флангъ, но шведы на ея огонь не отвѣчали.

Около пяти часовъ дня къ полю сраженія подошли наконецъ съ востока 4 тысячи драгунъ Боура, которые, попавъ подъ фланговый артилерійскій огонь противника, открытый изъ вагенбурга, пристроились къ ближайшему по отношенію къ нимъ лѣвому крылу боевого порядка русскихъ. Тогда Государь, желая обезпечить себѣ превосходство силъ на правомъ крылѣ, предназначенномъ для атаки въ наиболѣе важномъ направленіи (путь отступленія шведовъ на Пропойскъ), перевелъ туда съ лѣваго крыла 2 драгунскихъ полка.

Въ 5 часовъ дня русскіе, приблизившись въ шведамъ на дистанцію ружейнаго огня, подготовили атаку залпами, а затѣмъ ударили въ штыки и въ шпаги. Ожесточенный рукопашный бой закипѣлъ снова. Нашимъ войскамъ удалось было сбить лѣвое крыло шведовъ и занять прилежавшій къ мосту участокъ большой дороги на Пропойскъ, но въ это время на помощь къ главнымъ силамъ противника подоспѣлъ авангардъ, и русскіе были вынуждены снова освободить дорогу. Разстройство шведовъ къ этому времени было однако такъ велико, что они не воспользовались даже своимъ временнымъ успѣхомъ для перехода въ наступленіе и ограничились лишь обстрѣливаніемъ русскихъ изъ вагенбурга.

Около 7 часовъ вечера наступившіе сумерки и начавшаяся сильная снѣжная вьюга заставили сражавшихся прекратить бой. Русскія войска провели ночь на полѣ сраженія, подъ ружьемъ, не разводя огней, причемъ всѣ части оставались на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ застала вьюга. Дивизія фонъ Вердена, совершивъ въ этотъ день трудный маршъ по лѣсамъ и болотамъ, остановилась на ночлегъ пройдя Чаусы, т. е. находилась всего лишь въ одномъ переходѣ отъ мѣста боя. Царь предполагалъ на другой день повторить атаку, но

надобности въ этомъ не оказалось. Бой 28-го сентября совершенно убѣдиль Левенгаупта, что дальнѣйшее сопротивленіе для него не только бесполезно, но неминуемо повлечетъ за собою окончательное разстройство его отряда, а потому для него оставался лишь одинъ исходъ—отступленіе.

Но отступленіе могло имѣть шансы на успѣхъ только при томъ условіи, если оно будетъ возможно позже обнаружено противникомъ. Приходилось значить позаботиться о достиженіи скрытности, для чего отступленіе необходимо было начать сейчасъ же, подъ прикрытіемъ темноты и вьюги; приходилось подумать и о достиженіи быстроты, для чего надо было отказаться отъ мысли увезти съ собою повозки транспорта. Такъ шведы и поступили: оставивъ на мѣстѣ боя раненыхъ, весь обозъ и всю артилерію ¹⁾, они ночью же переправились черезъ р. Лѣснянку и двинулись къ Пропойску.

Царь узналъ объ отступленіи шведовъ на разсвѣтѣ 29-го сентября и сейчасъ-же выслалъ для преслѣдованія ихъ генераль-лейтенанта Пфлуга съ нѣсколькими полками драгунъ, казаками и калмыками.

Между тѣмъ ночное отступленіе шведовъ совершалось въ большомъ безпорядкѣ: войска не слушались начальниковъ; кавалерія перемѣшалась съ пѣхотой; отдѣльные люди и цѣлыя команды отставали, сбивались съ пути, блуждали по лѣсу и въ концѣ концовъ попадали въ руки нашей конницы, которая частью ихъ приканчивала, а частью захватывала въ плѣнъ.

Положеніе шведовъ, достигшихъ Пропойска, оказалось также далеко незавиднымъ. Они очутились между двухъ огней: дальнѣйшій путь на югъ былъ прегражденъ имъ драгунами Фастмана, занявшими лѣвый берегъ Сожа и сломавшими мосты у Пропойска, а съ сѣвера, со стороны д. Лѣсной, грозило приближеніе конницы Пфлуга.

Понимая безвыходность своего положенія, Левенгауптъ задался единственною цѣлью спасти хотя бы остатки своего отряда; въ виду этого онъ бросилъ у Пропойска всю вторую половину транспорта, посадилъ пѣхоту на обозныхъ лошадей и поспѣшно двинулся внизъ по р. Сожу, отыскивая мѣсто, гдѣ бы можно было совершить переправу съ меньшимъ рискомъ. 30-го сентября шведы до-

¹⁾ Оставленіе на мѣстѣ боя обоза и артилеріи способствовало достиженію не только быстроты, но и скрытности.

стигли д. Глинки (въ 15 верстахъ ниже Пропойска), гдѣ имъ удалось, наконецъ, переправиться вплавъ на лѣвый берегъ; послѣ этого они направились въ Сѣверскую область, на соединеніе съ Карломъ XII.

Маршъ шведовъ отъ Пропойска къ Глинкѣ и переправа черезъ Сожъ были связаны для нихъ также съ большимъ урономъ: Пфлугъ 29-го сентября наступилъ и разбилъ у Пропойска оставленный тамъ Левенгауптомъ аріергардъ; калмыки изъ состава корволанта энергично преслѣдовали главныя силы шведовъ съ тыла; Фастманъ произвелъ нѣсколько удачныхъ нападеній на шведовъ во время ихъ переправы у д. Глинки.

Наконецъ, остатки отряда Левенгаупта, подходя уже къ главной шведской арміи, были атакованы 8 го и 9-го октября конницей Ифланда, причѣмъ потеряли знамя и около 400 человѣкъ убитыми, ранеными и плѣнными.

Такъ закончилась операція Петра Великаго противъ Левенгаупта, стоившая намъ около 1 тысячи убитыхъ и около 3 тысячъ раненыхъ. Изъ частей, принимавшихъ участіе въ бою, наибольшія потери понесли полки: Семеновскій (805 челов.), Ингерманландскій (715 челов.) и Преображенскій (489 челов.). Изъ высшихъ начальниковъ въ бою при Лѣсной былъ смертельно раненъ и впоследствии скончался генераль-лейтенантъ герцогъ Гессенъ-Дармштадскій.

Шведы потеряли, считая вмѣстѣ съ плѣнными, до 10 тысячъ человѣкъ и оставили въ нашихъ рукахъ 17 пушекъ, 44 знамени, около 7 тысячъ повозокъ съ боевыми и продовольственными припасами и казну въ нѣсколько тысячъ рублей, собранную Левенгауптомъ путемъ контрибуцій, произведенныхъ имъ въ Курляндіи и въ Литвѣ.

З а к л ю ч е н і е .

18-го сентября, въ день когда Царемъ былъ собранъ военный совѣтъ, русская армія, занимая центральное положеніе между главными силами Карла XII и отрядомъ Левенгаупта, могла дѣйствовать по *внутреннимъ операціоннымъ линіямъ* и бить противника по частямъ.

Желая воспользоваться сложившейся такъ выгодно обстановкой, Царь и военный совѣтъ выбрали предметомъ дѣйствій отрядъ Левенгаупта, представлявшій изъ себя ни что иное, какъ *подвиж-*

ную базу шведской арміи (имѣвшую для Карла XII, при тогдашней обстановкѣ, первостепенное значеніе), и такимъ образомъ избранная русскими операціонная линія вела къ достиженію безусловно важной цѣли.

Съ другой стороны, такъ какъ исканіе въ то время боя съглавной арміей Карла XII совершенно противорѣчило бы сущности Жолквievскаго плана, лежавшаго въ основѣ всѣхъ нашихъ дѣйствій въ кампанію 1708—9 гг. и совершенно не обѣщало успѣха. то выходитъ, что русскіе, выбравъ предметомъ дѣйствій отрядъ Левенгаупта, стремились къ достиженію наиболѣе полныхъ, изъ всѣхъ возможныхъ при сложившейся обстановкѣ, результатовъ, а потому ихъ операціонная линія была и *удобнѣйшей.*

Что касается до степени *безопасности* нашей операціонной линіи, то таковая обезпечивалась: выяснившимся, и все возрастающимъ съ теченіемъ времени, удаленіемъ арміи Карла XII отъ района, въ которомъ должна была разыгратъ задуманная нами операція; свойствами избраннаго предмета дѣйствій (малоподвижность отряда Левенгаупта и естественное стремленіе его на югъ), соотвѣтствующей организаціей корволанта (подвижность, самостоятельность, качества войскъ, предводительство); наконецъ, отчасти и оставленіемъ въ распоряженіи Царя, по близости отъ Смоленска, пѣхотной дивизіи фонъ-Вердена.

Въ общемъ операціонная линія русскихъ отвѣчала всѣмъ требованіямъ, которыя установлены въ этомъ отношеніи военной наукой.

Формированіе сильнаго и самостоятельнаго «главнаго корпуса» вполне сообразовалось съ требованіями обстановки: только при этомъ условіи Царь могъ быть совершенно спокойнымъ за судьбу арміи, остававшейся снова безъ его непосредственнаго руководства, а фельдмаршалъ Шереметевъ получалъ возможность не только прикрывать отъ вторженія шведовъ центральную Россію, но и продолжать стремиться къ достиженію цѣлей, преслѣдуемыхъ нами съ самаго начала кампаніи, согласно Жолквievскаго плана. Такимъ образомъ, благодаря соотвѣтственной группировкѣ нашихъ войскъ, операція противъ Левенгаупта не влекла за собой въ высшей степени вреднаго перерыва въ нашихъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ «частительному» уничтоженію главной шведской арміи и не препятствовала намъ *неуклонно стремиться къ достиженію разъ поставленной цѣли.*

Рѣшеніе Царя атаковать шведовъ до присоединенія къ корволанту отряда Боура въ высшей степени смѣло, но въ то же самое время также вполнѣ сообразовано съ обстановкой. Петръ I учелъ важность элемента *времени*, получившаго въ данную минуту, благодаря приближенію Левенгаупта къ р. Сожу, преобладающее значеніе и, принимая во вниманіе, что вся операція производилась нами при условіи относительной безопасности, рѣшилъ вступить въ бой съ превосходнымъ по силамъ противникомъ. Правда, это рѣшеніе Царя—въ концѣ концовъ все-таки сопряженная до нѣкоторой степени съ рискомъ игра, но рискъ во всякомъ случаѣ былъ не великъ, и *возможный выигрышъ былъ значительно выше ставки.*

Обращаясь теперь къ разбору веденія *русскими войсками* боя при д. Лѣсной, отмѣтимъ слѣдующее:

1) Принятія Царемъ мѣры для сосредоточенія возможно большаго числа бойцовъ и на полѣ сраженія (Боуръ, фонъ-Верденъ) и на пунктѣ рѣшенія (переводъ части драгунъ съ нашего лѣваго фланга на правый) и выборъ имъ времени какъ для выхода изъ перелѣска по окончаніи сбора всѣхъ частей, такъ и для производства послѣдней атаки (сейчасъ же послѣ прибытія Боура) указываютъ на вполнѣ ясное пониманіе Государемъ значенія въ тактикѣ принципа *превосходства силъ.*

2) Настойчивыя попытки Петра одержать успѣхъ на важнѣйшемъ пунктѣ боевого расположенія противника (направленіе правой колонны по западной дорогѣ, сосредоточеніе силъ на нашемъ правомъ флангѣ) и чрезвычайное развитіе *длительности* русскихъ войскъ въ теченіе боя (упорный бой за обладаніе главной позиціей, повторныя атаки шведскаго вагенбурга, намѣреніе продолжать атаку и 29-го сентября) свидѣтельствуютъ о стремленіи Государя къ подчиненію противника своей волѣ, къ удержанію въ своихъ рукахъ *иниціативы.*

3) Развитіе, въ предѣлахъ требуемыхъ обстановкой, артиллерійскаго и ружейнаго огня (залпы) въ періоды предшествующіе атакамъ, а также скрытный подводъ къ флангу противника 4-хъ баталіоновъ Преображенскаго и Астраханскаго полковъ (бой за перелѣсокъ) не оставляютъ сомнѣній въ томъ, что Петръ придавалъ громадное значеніе принципу *подготовки атаки* вообще и принципу *внезапности*, какъ наилучшему средству для подготовки атаки, въ частности.

4) Своевременное движеніе частей правой колонны *на выручку* лѣвой (бой за перелѣсокъ) и производство *одновременныхъ атакъ* *всѣми силами* въ дальнѣйшемъ бою указываютъ на правильное осуществленіе русскими войсками принципа *взаимной поддержки*, въ самомъ широкомъ значеніи этого понятія.

5) Тщательная и всесторонняя подготовка атакъ вообще, направленіе при первомъ же удобномъ случаѣ части войскъ для производства внезапной атаки во флангъ противнику (бой за перелѣсокъ) и наконецъ личное поведеніе Царя ¹⁾, подававшего войскамъ примѣръ мужества (накапливаніе духовной энергіи въ своихъ войскахъ), свидѣтельствуютъ о широкомъ пониманіи Государемъ принципа *экономіи силъ* и въ прямомъ его смыслѣ—путемъ сбереженія физическихъ (побѣда съ «малой кровью») и духовныхъ силъ силъ бойцовъ, и въ косвенномъ смыслѣ—путемъ ослабленія тѣхъ же факторовъ въ войскахъ противника.

6) Наконецъ принципъ *безопасности* на полѣ сраженія былъ осуществленъ Царемъ, благодаря оставленію на переправахъ черезъ р. Ресту драгунъ Кампеля и видоизмѣненію общепринятаго боевого порядка путемъ усиленія слабыхъ фланговъ линейнаго расположенія русскихъ гренадерами.

Изъ изложеннаго видно, что *операция Петра Великаго противъ Левенгаупта (включая въ нее и бой подъ Лясной), будучи основана и по идее, и по исполненію, на неизмѣнныяхъ началахъ военного искусства, приложенныхъ къ жизни въ строгомъ соответствии съ требованіями обстановки, представляетъ изъ себя въ общемъ безусловно классическій образецъ*, значеніе котораго нисколько конечно не умаляется тѣми немногими фактами, которые отмѣчаются ниже, какъ поучительные не въ положительномъ, а въ отрицательномъ смыслѣ.

1) Въмѣсто того, чтобы, въ зависимости отъ требованій обстановки *въ цѣломъ*, освѣтить, не теряя ни минуты времени, цѣлой стѣпью разлѣздовъ, весь районъ, прилегавшій къ участку Днѣпра между Дубровной и Могилевомъ и заключавшій въ себѣ всѣ вѣро-

¹⁾ *Г. И. Головкинъ* въ одномъ изъ своихъ писемъ пишетъ: «отъ присланнаго Его Царскаго Величества слышали, что Его Царское Величество своимъ высокими прибытіемъ сей викторіи зѣло много споспѣшествовалъ, ибо отъ полку до полку изволялъ ѣздить и добрыми распоряженіями и храбрыми прикладомъ своимъ возбудить къ мужеству».

Б. И. Шереметевъ въ письмѣ къ Царю говоритъ: «мы извѣстивши, что Ваше Пресвѣтлое Величество изволили въ оной баталіи поступать, не храня своей Монаршеской Особы, но защищая отечество и врученныя Богомъ».

ятные пути движенія противника, мы поставили нашу развѣдку въ исключительную зависимость отъ доходившихъ до насъ сомнительныхъ слуховъ о направленіи движенія противника и ограничились лишь высылкой развѣздовъ къ участку Днѣпра между Дубровной и Копысомъ; вмѣсто того, чтобы держать указанный выше районъ подъ своимъ *постояннымъ наблюдениемъ*, вплоть до установленія соприкосновенія съ противникомъ, мы ограничились развѣдкой *прерывчатой*, отъ времени до времени. Такая организація развѣдки привела къ тому, что наша конница узнала о движеніи Левенгаупта къ Шклову только благодаря случайнымъ обстоятельствамъ (показанія Петроковича, содѣйствіе Копыскаго губернатора) и при томъ узнала только тогда, когда сложная операція переправы громаднаго непріятельскаго транспорта была уже закончена. Въ дальнѣйшемъ, при подходѣ корволанта къ полю сраженія при д. Лѣсной, наши развѣзды, хотя и обнаружили противника, расположеннаго на главной позиціи, но соприкосновенія съ нимъ не поддержали, благодаря чему занятіе непріятелемъ перелѣска прошло для насъ незамѣченнымъ, и шведамъ удалось произвести внезапную атаку противъ головныхъ частей лѣвой колонны.

Изложенные факты, приведенные исключительно ради безпристрастности изслѣдованія, свидѣтельствуютъ, что хотя въ разсматриваемый періодъ кампаніи мы, по сравненію съ прошлымъ, и шагнули значительно впередъ въ военномъ дѣлѣ вообще, но тѣмъ не менѣе организація и выполненіе развѣдки нашей конницей оставляли пока еще желать лучшаго.

2) Такъ какъ шведы, къ вечеру 28-го сентября, удержались на своей позиціи, то русскіе, узнавъ на другой день о внезапномъ отступленіи противника, естественно должны были предположить, что скрывшійся непріятель сохранилъ еще способность къ дальнѣйшему сопротивленію. При такихъ условіяхъ только немедленное преслѣдованіе Левенгаупта всѣми силами обезпечивало русскимъ довершеніе побѣды и захватъ или уничтоженіе второй половины шведскаго транспорта, а потому высылка вслѣдъ за противникомъ лишь конницы Пфлуга не отвѣчала требованіямъ обстановки.

Правда, благодаря чрезвычайному разстройству отряда Левенгаупта боемъ 28-го сентября и поспѣшнымъ ночнымъ отступленіемъ, совмѣстныя дѣйствія Пфлуга и Фастмана привели въ концѣ концовъ къ чрезвычайно богатымъ результатамъ. Тѣмъ не менѣе

нужно признать, что результаты эти были достигнуты не путем полного осуществленія русскими принципа «эксплуатаціи побѣды», а отчасти благодаря случайностямъ. А если бы въ преслѣдованіи Левенгаупта принялъ участіе весь корволантъ, то едва ли остаткамъ шведскаго отряда удалось бы благополучно миновать цѣлый рядъ препятствій (р. Сожь, р. Ипуть, Сѣверскіе лѣса) и присоединиться къ главной арміи Карла XII.

Такимъ образомъ, бой при Лѣсной даетъ право придти къ заключенію, что наша армія, въ разсматриваемый періодъ, не была еще способна къ широкому проведенію въ жизнь принципа «эксплуатаціи побѣды», что можетъ быть отчасти объяснено вліяніемъ запада, гдѣ въ это время считали долгомъ «строить мосты разбитому непріятелю».

По поводу дѣйствій *шведовъ* нужно сказать слѣдующее:

1) Рѣшеніе Левенгаупта дать русскимъ отпоръ у д. Лѣсной воплнѣ согласовалось съ обстановкой: 27-го сентября исканіе Петромъ боя уже воплнѣ обрисовалось, и шведамъ было гораздо выгоднѣ встрѣтить противника на заблаговременно выбранной позиціи, нежели быть атакованными имъ во время марша по совершенно неудобному для боя району между Лѣсной и Пропойскомъ.

2) Расположеніе шведовъ на лѣвомъ берегу Лѣснянки, хотя и отвѣчало скорѣе удобству веденія боя авангарднаго, нежели арьергарднаго, но тѣмъ не менѣе должно быть признано воплнѣ правильнымъ, такъ какъ позиція на правомъ берегу, замыкавшаяся въ тылу лѣсомъ, не имѣла глубины, необходимой хотя бы для свертыванія частей, подъ напоромъ противника, въ походный порядокъ, и кромѣ того препятствовала шведамъ дѣйствовать съ присущей имъ активностью.

3) Желаніе обезпечить движеніе транспорта, направленнаго къ Пропойску, влечетъ за собою разброску силъ шведовъ, которая въ виду того, что бой у д. Лѣсной долженъ былъ, по мнѣнію Левенгаупта, носить арьергардный характеръ, является, съ его точки зрѣнія, воплнѣ законной. Но чуть только выясняется, что бой этотъ можетъ оказать рѣшающее вліяніе на всю операцію, Левенгауптъ сейчасъ же притягиваетъ къ мосту на дорогѣ изъ Лѣсной въ Пропойскъ свой авангардъ и такимъ образомъ дѣлаетъ все возможное для осуществленія принципа *превосходства силъ* и на полѣ сраженія, и на пунктѣ рѣшенія.

4) Занятіє шведами передовой позиціи (перелѣска) и развитіє въ полной мѣрѣ огня и частныхъ контръ-атакъ свидѣтельствуютъ о пониманіи Левенгауптомъ значенія принципа *подготовки атаки*.

5) Активное веденіє оборонительнаго боя указываетъ на стремленіє шведовъ захватить въ свои руки *иниціативу дѣйствій*.

6) Устройство шведами тыловой позиціи (вагенбурга) и попытки ихъ занять возможно раньше переправу черезъ р. Сожъ у Пропойска являются средствами для осуществленія принципа *безопасности*.

7) Скрытное расположеніє шведовъ въ перелѣскѣ и скрытное (ночь, мятель) отступленіє отъ д. Лѣсной къ Пропойску служатъ внѣшнимъ выраженіємъ принципа *внезапности*.

Наконецъ, 8) всѣ дѣйствія Левенгаупта вообще безусловно свидѣтельствуютъ о неуклонномъ его стремленіи къ выполненію возложенной на него Карломъ XII задачи. Правда, искусное веденіє операціи и боя русскими войсками заставляютъ его ставить себѣ постепенно все болѣе и болѣе ограниченныя цѣли, но происходитъ это лишь подъ давленіємъ необходимости и въ строгомъ соотвѣтствіи съ обстановкой. Начавъ съ упорнаго боя за сохраненіє въ своихъ рукахъ всего транспорта, Левенгауптъ убѣждается въ послѣдствіи, что это невыполнимо, и заботится о сохраненіи лишь половины транспорта; только подъ конецъ, когда у него не остается уже никакихъ сомнѣній въ безвыходности его положенія, онъ задается еще болѣе скромною цѣлью спасенія хотя бы остатковъ своего отряда и цѣли этой отчасти достигаетъ.

Не останавливаясь на нѣкоторыхъ недочетахъ въ дѣйствіяхъ шведовъ (сравнительно слабое занятіє и слабое укрѣпленіє лѣваго фланга главной позиціи, излишняя запальчивость въ бою на передовой позиціи и т. п.), слѣдуетъ признать, что въ общемъ и Левенгауптъ, и его войска въ бою при д. Лѣсной проявили большое искусство, и это обстоятельство даетъ намъ еще большее право гордиться побѣдой, одержанной нашими предками. Вотъ почему и Петръ Великій, сообщая близкимъ къ нему лицамъ о боѣ при д. Лѣсной, подчеркиваетъ тотъ фактъ, что «сіи всѣ были природные шведы», т. е. наиболѣе искусные бойцы, и «ни одного человѣка не было во ономъ корпусѣ иноземца»¹⁾.

¹⁾ Письмо Петра I къ князю В. В. Долгорукому отъ 29-го сентября 1708 г., «Сб. Р. Истор. общ.», т. XI, стр. 38.

Побѣда наша при д. Лѣсной имѣла громадное значеніе.

1) Въмѣсто ожидавшагося Карломъ XII значительнаго подкрѣпленія, на присоединеніе къ главнымъ силамъ шведовъ прибыло лишь нѣсколько тысячъ измученныхъ и голодныхъ солдатъ, которые, конечно, не могли восполнить убыль, понесенную шведами за время послѣдняго похода.

2) Потеря продовольственныхъ запасовъ способствовала дальнѣйшему разрушенію боевой силы шведской арміи, въ періодъ ея продолжительнаго марша въ Украину, и облегчила намъ осуществленіе Жолквѣвскаго плана «частительнаго» уничтоженія противника.

3) Но еще обильнѣе по послѣдствіямъ была потеря шведами боевыхъ припасовъ; нашему противнику не удалось пополнить израсходованные снаряды до самаго конца кампаніи, благодаря чему въ Полтавскомъ сраженіи изъ всей артилеріи Карла XII оказались обеспеченными боевыми припасами и могли дѣйствовать лишь 4 пушки.

4) Съ другой стороны побѣда при Лѣсной, какъ первый нашъ серьезный успѣхъ, достигнутый къ тому же при равенствѣ силъ съ противникомъ, способствовала поднятію духа нашихъ войскъ и дала имъ возможность бодро, съ надеждой смотрѣть въ будущее.

Побѣдѣ радовалась вся армія, но больше всѣхъ имѣлъ право радоваться и радовался Царь: наблюдая за дѣйствіями созданныхъ имъ самимъ войскъ, онъ воочию убѣдился, что теперь они уже постигли всѣ правила тогдашней тактики, что теперь русская армія вполне заслужила названіе арміи регулярной.

Цѣль, къ которой такъ долго стремился русскій Монархъ, была наконецъ достигнута, и столь недавній нерегулярный бой съ «неисправной стрѣльбой» и «казацкимъ поведеніемъ» отходилъ въ область преданій...

Ж. Л. Жунаковъ.

